

Чэн Ци не совсем понимала, о чём говорили Лю Ган и Цзян Цзиньюань. Какой ещё реальный мир, игровой, и так далее... о чём они вообще? Но она была совершенно не в настроении, чтобы беспокоиться об этих вещах. Она нашла в своём рюкзаке острую отвёртку и начала тыкать в раны Чжао Хуэю, чтобы он продолжал испытывать боль.

До апокалипсиса Чэн Ци была доброй женщиной. Она и подумать не могла, что однажды будет делать такие жестокие вещи другому человеку. Но вспоминая всё, что натворил Чжао Хуэй, она не могла не продолжить его пытку, хотя это и не возместит ей боль от потери своего мужа.

В этом мире ненависть была лучшим средством, чтобы закалить храбрость и силу.

- Ты хочешь услышать то, что он хочет сказать? - спросил Цзян Цзиньюань.

- Иди, спрашивай, - безразлично ответил Лю Ган.

- Что ты хочешь, чтобы мы тебе пообещали? - увидев, что Лю не против, он подошёл к Чжао Хуэю и остановил пытку Чэн Ци.

- Если вы пообещаете, что скажете прекратить ей меня пытать и убьёте меня сразу, чтобы я освободился как можно быстрее, то я расскажу вам всё, что вы хотите знать, - сказал Чжао Хуэй.

Цзян посмотрел на Лю Гана, потому что очевидно, что это не ему решать.

Лю холодно рассмеялся, но всё же кивнул.

- Окей, он пообещал, теперь говори, - сказал Цзян. Если он не узнает наверняка, то этот вопрос будет преследовать его до конца жизни.

- Вы абсолютно точно так же относитесь к нам, пытаете нас. В чём же тогда разница между нами? Не думаете же вы, что вы лучше нас... - увидев, что Цзян согласился, Чжао Хуэй ответил не сразу, а вместо этого сам начал задавать вопросы, задыхаясь с бледным и мрачным выражением на лице.

- Я ничего тебе не делал. Я всего лишь хочу знать, почему ты сделал такое с этой семьёй без всякой на то причины? Между вами не было обиды или ненависти, верно? - Цзян не стал отвечать на бессмысленный выпад Чжао Хуэя и продолжил свой расспрос. Его простой ум совершенно не мог понять такого уровня жестокости и аморальности.

- Причины не было. Я просто захотел это сделать. В реальном мире я также пытал котов и собак. Однажды я подвесил бродячую собаку и бил её два дня и две ночи. Мне очень нравилось видеть эти жалкие мольбы. Вы можете понять такой вид веселья? Ахахахахаха... - дико рассмеялся Чжао Хуэй.

- Что в этом такого весёлого? Ты не испытываешь ни отвращения, ни брезгливости, делая такие вещи? - Цзян выглядел ещё более ошеломлённым.

- Нет смысла говорить с наивными дурачками вроде тебя!

Чжао Хуэй мрачно посмотрел на Цзяна, а после перевел свой взгляд на Лю Гана, стоящего рядом. Внутри он чувствовал, что Лю был таким же и мог понять, что он говорит.

- Почему ты ешь человеческое мясо? Вы в игре только два дня, верно? Так что вы не можете быть до такой степени голодными, чтобы вам потребовалось человеческое мясо? - спросил Цзян, проигнорировав его оскорбление.

- Если я скажу, что твой товарищ сказал правду насчёт меня, насчёт убийства человека и поедания мяса в реальном мире, ты этому поверишь? - он безумно и с гордостью посмотрел на Цзяна.

- Это не может быть правдой... - покачал головой Цзян. Он всегда жил простой жизнью: пошёл на работу, вернулся с работы - домой к своей жене и дочери. Он никогда не думал, что человеческое уродство может достичь такой степени, и что подобное действительно может происходить в реальном мире.

- В том году мне было шестнадцать. Я изнасиловал соседку, которая мне нравилась. Потом я был в полном ужасе, так что я спрятал её в горах, побил, а затем пытал её целый день и убил. Я переживал, что труп найдёт полиция, так что я зажёл огонь и сварил её. Я расчленил тело и скормил всё собакам. Я даже сам немного попробовал, и на вкус оказалось неплохо...

Чжао Хуэй увидел шокированное выражение на лице Цзяна, и гордо продолжил рассказ о своём великолепном прошлом.

- Полиция так и не раскрыла дело. Каждый раз, вспоминая об этом случае, я чувствую себя очень счастливым. Я хотел сделать это снова. Но когда мне стукнуло 17, мы переехали в город, и я так и не нашёл хорошей возможности. Когда я пришёл в Мир Ужаса, я обнаружил, что здесь нет законов и порядков. Я мог делать всё, что захочу. Здесь не было нужды беспокоиться насчёт того, что меня обнаружат и поймают. Проще говоря, это место оказалось для меня раем, - продолжал громким голосом свой рассказ Чжао Хуэй, выражение его лица всё больше и больше походило на настоящего психопата.

- Всё, как и сказал брат Лю... - покачал головой Цзян. Если бы он собственными ушами не услышал эту историю, то никогда бы не поверил, что люди могут быть настолько уродами. Они находились в игре всего два дня и уже начали убивать и есть людей без причины. Сейчас ему ничего не оставалось, кроме как принять это.

- Он не человек! Просто отброс! Животное! - после его слов Чэн Ци не смогла себя удержать, и вновь начала неистово колотить Чжао Хуэя.

– Я убил твоего мужа. А у тебя хватит мужества убить меня? Тогда поспеши и сделай это! Целься в живот! – заорал Чжао Хуэй, провоцируя её.

Но услышав его слова, она не спешила его убивать, а вместо этого продолжала бить его в не самые жизненно важные части тела, вымещая свою боль и злость.

– Ты обещал мне! Ты обещал, что поможешь мне освободиться после того, как я всё расскажу! Старший брат, я знаю, ты не бросаешь слова на ветер, ты ведь человек слова! Не нарушай своего обещания! – заорал Чжао Хуэй, обращаясь к Лю Гану, испытывая невероятную боль от ударов Чэн Ци.

– Ты веришь, что сможешь выйти из игры, если мы тебя убьём? – спросил Лю Ган, подходя к нему и прищурился, останавливая пытку Чэн Ци.

Раздумывая над его словами, Чжао Хуэй больше ничего не сказал. После входа в игру, он обращался с другими, как с игрушками. Позабавившись властью, он пытал их до смерти. Он не мог представить, что падёт от рук Лю Гана и почувствует такую невыносимую боль, когда его кости ломались. Поэтому он хотел умереть как можно быстрее и покинуть игру, чтобы освободиться от боли.

– Я не буду тебя убивать. Я оставлю тебя в руках этих двух девушек и позволю им медленно запытать тебя до смерти, – сказал Лю Ган.

– Старший брат! Мужчина не должен отказываться от своих слов, верно? Ты ведь обещал мне! Ты человек неукротимого духа, и когда ты что-то пообещал, ты точно это исполнишь! Иначе кто будет доверять тебе в будущем? – с горечью спросил Чжао Хуэй.

– Я держу свои обещания только перед людьми, которые этого заслуживают. А с такими мразями, как ты, я делаю всё, что захочу. Не нравится? Иди нахуй, – с презрением сказал Лю Ган.